



# Вероятность любви

---

Анастасия Кучеренко

12+

# Анастасия Кучеренко

## Вероятность любви

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=40274777](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40274777)*

*SelfPub; 2023*

### Аннотация

Задание, с которым на далекую планету Земля (она же Лилия) отправляются посланцы Высшей Космической Миссии оракулы Пинфар и Элия, кажется им простой и легкой – им надо только пробудить в землянах чувство любви. Они сами любят друг друга и поэтому не сомневаются в успехе. Однако очень скоро выясняется, что их миссия требует немало терпения и времени. Но времени у них нет, потому что с каждым прожитым на Земле-Лилии днем инопланетные послы забывают даже о том, кто они такие, превращаясь... В кого? В этом и есть главная загадка, и она же дает надежду, что все получится. В оформлении обложки использован рисунок с сайта pixabay.

# Анастасия Кучеренко

## Вероятность любви

### Вероятность любви

– Как вы знаете, эта планета состоит преимущественно из воды. По общекосмической системе мер и соответствий, вода означает любовь, следовательно, далекая Лилия обладает колоссальным потенциалом любви. Но, как это ни парадоксально, именно с этой духовной энергией на планете большие трудности, – седовласый профессор Эверон, главный инструктор Высшей Космической Миссии, прервал свою лекцию для легиона оракулов и задумчиво посмотрел в овальный иллюминатор галереи. Сейчас он напоминал хмурого нахохлившегося ястреба с планеты Лилия, который чутко прислушивается к чему-то сквозь завывания ветра и шум дождя.

– Вы что-то сказали, молодой человек? – вдруг обратился он к легионерам, никто из которых, однако, не проронил ни слова. – Пожалуйста, выражайте свою телепатическую мыслеформу ко мне яснее, вы уже не новичок, – чуть раздраженно произнес Эверон – А, вот теперь вопрос ясен! Своим названием планета Лилия обязана нашим легионерам. Более

двух тысяч лет назад первая экспедиция десантировалась на зеленый луг, густо поросший изумительно красивыми лилиями, голубыми и желтыми. Все растения разумны и обладают способностью выражать свои мысли. Цветы сетовали на то, что инопланетным гостям тяжело будет наладить контакт с обитателями планеты. Увы, они оказались правы – в последующие века Высшей Космической Миссии с огромным трудом удалось донести лишь малую толику наших знаний до полу-разумных существ, населяющих Лилию. Однако мы продолжаем стараться, ведь потенциал любви и красоты на планете огромен, а в том, чтобы его раскрыть, заинтересована вся Вселенная. Любовь и красота жизненно необходимы всем обитателям космоса, а не только лилианцам...

В лекционную галерею оракулов вошла девушка. Курс профессора Эверона, посвященный планете Лилия, требовал, чтобы все его слушатели не только знали лилианские обычаи, но и вживались в облик обитателей этой планеты. Стройная и грациозная, с рассыпавшимися по плечам локонами рыжих волос, девушка была похожа на желтую лилию, о которой только что шла речь. Стараясь остаться незамеченной, она заняла кресло на втором воздушном ярусе овального стола.

– Оракул Элия, – обратился профессор Эверон к ней, – очевидно, вы опоздали на лекцию, потому что усердно готовились к своей будущей экспедиции на планету Лилия. Какова же степень вашей готовности?

– Вы говорили, что для успешного выполнения миссии необходимо пробудить в лилианцах подлинное чувство любви. А я, как мне кажется, обладаю даром внушать любовь, – ответила девушка.

– Как мне кажется?! – Эверон на мгновение вскипел, но, совладав с эмоциями, произнес назидательным тоном, отстукивая своей массивной тростью ключевые слова, словно впечатывая смысл сказанного в очаровательную головку излишне самоуверенной полевой лилии: – Вы оракул, а оракулу не может казаться – он должен быть уверен. Вы можете внушить любовь, а способны ли вы сами любить? Я советую вам досконально изучить это чувство на собственном опыте, прежде чем отправиться с Миссией Просвещения на Лилию. Ведь вам придется не только выкорчевывать дремучие заблуждения ее обитателей, но и научить их по-настоящему любить, а достигнуть этого можно только личным примером.

– Лилианцы обладают неосознанной тягой к познанию, это облегчает нашу работу. Я вела наблюдения за ними и знаю, что многие из них страдают от своих суетных желаний и пороков. Они жаждут просвещения и очищения, только сами не отдают себе в этом отчета. Я думаю, что смогу выполнить свою Миссию на Лилии. Только вот насчет способности любить... Вы правы, профессор, мне самой еще нужно этому научиться, – оракул Элия скромно потупила свои небесно-голубые глаза.

– Научиться любви непросто, это требует немало терпе-

ния и времени, – профессор снова нахохлился, подобно лилианскому ястребу, и продолжил лекцию.

Оракул Пинфар тоже готовился к десанту на планету Лилия, но, в отличие от Элии, не сомневался в своих силах. Одержимый идеей, упрямый и несгибаемый, этот юноша с горящими, как угли, глазами считал, что преуспел в познании любви, покорив немало женских сердец. Сам он, однако, всегда сохранял контроль над своими чувствами, чем немало гордился. Овладев языком лилианцев, он заранее подготовил речь, в которой собирался обратиться к обитателям Лилии со словами Правды, изобличая их пустые иллюзии, тщетные желания и узколобые истины.

Пинфар даже научился самостоятельно «входить в точку», что считалось самым трудным, и в то же время лучшим способом проникновения на планету Лилия. Однако природный эгоцентризм и излишняя самонадеянность делали его похожим на лилианцев, что могло свести на нет все старания. Молодому оракулу необходима была та самая искра, которая озарила бы его разум – настоящая любовь. Но Пинфар, как и подобает расчетливому сердцееду, относился скептически к этой «псевдонаучной субстанции».

Миллионы световых лет тому назад разумные существа доброй воли, населяющие космос, решили создать Высшую Космическую Миссию. Представители разных планет, все, кто пожелал участвовать в этом, собрались на орбитальной

станции, расположенной в одной из обитаемых галактик, с благой целью – наполнить Вселенную истинным знанием и светом любви. Однако насколько они преуспели в этом, судить было сложно, ведь никто не мог точно измерить, сколько было любви в космосе и насколько ее прибавилось в результате работы Миссии.

Космические посланцы доброй воли представляли из себя сгустки энергии, которые при желании могли принимать любые облики. Они читали чужие мысли, предсказывали события, перемещались во времени, проникали сквозь пространство и даже «просачивались» в другие миры под видом их обитателей. Каждый из них обязан был выполнить некую миссию на одной из планет. Какую именно и где – это предстояло решить самому легионеру.

Однажды Пинфар отдыхал в залитой солнцем оранжерее после ежедневных упражнений по «вхождению в точку». Вошла Элия. Девушка задумчиво шла вдоль рядов диковинных растений, привезенных с различных планет Галактики, чувствуя, что именно здесь и сейчас произойдет нечто, очень важное для нее.

Внезапно глаза Элии и Пинфара встретились, озарив обоих ассоциативными догадками. Урок. Судьба. Миссия. Любовь. Ошибка. Поиск...

На этом месте интуитивная цепочка рассеялась, оставив после себя голубоватую дымку очарования друг другом.

Обоих немного смущало то, что им открыло предвидение, и в то же время неумолимо тянуло друг к другу. Была ли это любовь с первого взгляда? Скорее, это была неизбежность любви.

Молодые оракулы часто прогуливались рука об руку по бесконечным галереям галактических ветров. Как истинные влюбленные, они были всецело поглощены друг другом, чередуя воркование страстными поцелуями. Уже начало смеркаться, и они бродили одни.

– Как же так, Элия? Я был уверен, что у меня есть все, что я хочу, не тяготился одиночеством, готовился к экспедиции. А сейчас мне страшно представить, что мы могли бы не встретиться. Какая чудесная случайность!

– Нет ничего случайного во Вселенной, Пинфар, любая встреча имеет какой-то смысл. Может быть, мы любили друг друга в прошлых жизнях?

– Вряд ли, я что-то не припомню в них такую рыжеволосую синеглазку, – рассмеялся Пинфар. – Интересно, встретимся ли мы в наших будущих жизнях? И вообще, куда девается любовь, когда оба умирают? Ведь, по космическому закону сохранения энергий и субстанций, она должна где-то находиться?

Пинфар, по своему обыкновению, пытался относиться к душевным чувствам с научной точки зрения.

– А меня больше занимает вопрос, что становится с энер-



гией любви, когда чувства остывают, – добавила Элия, внезапно погрузнев. – Я так боюсь тебя потерять, Пинфар!

– Прекрати меланхолию, – с улыбкой отозвался Пинфар. – Ты разве не помнишь основные тезисы старика Эверона об огромном потенциале любви в космосе? Добрая его часть отпущена планете Лилия, где любовь спокойно дремлет в скупых на чувства сердцах ее неразвитых обитателей. Вот мы с тобой и попытаемся пробудить этот вулкан и освободить энергию, в которой нуждается весь космос! Я уже готов к экспедиции, а ты?

– Расскажи, как лучше всего «входить в точку»? Мне осталось овладеть только этим.

– На мой взгляд, это самый эффективный способ, с помощью которого можно попасть на Лилию. Ты на какое-то время становишься лилианцем и совершенно естественным образом можешь внедрить в их умы свои космические идеи. Лично я предпочитаю «входить в точку» с помощью концентрации. Просто представь перед собой маленькую черную точку и удержи на ней внимание. Постепенно она увеличится, и ты сможешь шагнуть в эту черноту. И вот ты уже среди лилианцев! Я регулярно практикуюсь в концентрации, но сдать экзамен Высшему Совету пока так и не решился – что-то меня останавливало. Теперь-то я знаю, что – я не встретил тебя. Ведь вернуться обратно можно лишь после выполнения своей миссии.

– Обещаю, я очень скоро научусь «входить в точку», и мы

вместе с тобой шагнем в черноту, любимый!

– Нет, Элия, в точку входят по одному – на той планете действуют свои, странные для нас, законы природы. Так что сначала я сделаю этот шаг, а потом ты. Уверен, мы быстро выполним свою миссию на Лилии и вернемся в наш мир.

Пинфар, как всегда, грешил излишней самоуверенностью.

Вскоре оракул Элия в совершенстве освоила способность концентрировать внимание, и для нее уже не составляло труда переступить порог, за которым начиналась Лилия, планета любви и красоты, о чем не ведали ее жители. К этому времени она уже выучила немало образных выражений и песен, заклинаний и молитв на языке лилианцев, которые могли ей понадобиться для осуществления задуманного ими с Пинфаром грандиозного плана – внушить местным жителям простые космические истины и помочь им по-настоящему любить друг друга. Она была готова к этой задаче. Между тем, любовь двух молодых оракулов крепла день ото дня, и, конечно, такие чувства не могли остаться незамеченными Советом Высшей Космической Миссии. Элия и Пинфар получили официальный призыв к выполнению миссии на планете Лилия.

«Любимая, ничего не бойся, я дождусь тебя там, на Лилии!» – пылко пообещал Пинфар, сверкнув глазами, и рассе-

ялся, подобно туману, переступив границу гигантской черной точки.

Согласно предписаниям Совета Высшей Космической Миссии, оракулу Элии необходимо было немного выждать, прежде чем последовать за Пинфаром на планету. И ее время пришло. Зажмурив глаза, девушка перешагнула порог своего привычного мира...

В следующий миг она оказалась в странной, ярко освещенной комнате. Вокруг суетились лилианцы, они что-то оживленно обсуждали и все время ей улыбались.

«Как здесь холодно, – подумала Элия. – Пинфар был прав, когда говорил про их странные законы природы. Ах, Пинфар... Ты обещал, что мы встретимся, быстро выполним наше задание и вернемся домой! Но где мне искать тебя на этой ледяной планете?»

Оракул Элия, не совладав с нахлынувшими на нее чувствами, разразилась рыданиями. Однако воспоминание о том, ради чего она здесь находится, прибодрило девушку, и она тут же решила начать свою Миссию Просвещения, на которую ей отводилось совсем немного времени. Она мечтала своим пылким посланием разрушить стереотипы лилианцев, мешающие их же счастью, и удовлетворить их неосознанную жажду познания мира.

«Как вы, люди, не понимаете?! – Элия обращалась к молодой женщине, которая смотрела на нее с такой добротой и нежностью, что она сразу почувствовала к ней симпа-

тию. – Все в жизни связано между собой так, что невозможно убрать какое-то звено, а если отделить, то цепочка порвется, и это будет уже совсем другая жизнь. Вот, например, вроде бы случайная встреча год назад, когда ты впервые полюбила, и та песня, которая звучала в тот день... Твои безрассудные поступки, которые отпугнули его и вызвали приступ ревности у того, другого, и неуверенность в себе... И та «безумная любовь», которая на самом деле оказалась просто игрой, и та настоящая любовь, мимо которой ты прошла – все это звенья твоей жизненной цепочки, и ты сама можешь угадать, какое будет следующим. Просто пойми, что нет ничего случайного в жизни... Но почему ты не хочешь слушать?!»

Оракул почувствовала отчаяние. Ставшая уже близкой ей молодая лилианка не вникала в то, что она говорила. Женщина лишь бессмысленно и нежно улыбалась Элии.

Вскоре Элия потеряла счет дням, и только периодически ее мозг получал сигналы от Высшей Космической Миссии о том, чтобы она действовала быстрее, так как ее время истекает. По окончании отведенного срока наступит полная потеря памяти, и тогда ей предстоит жить на Лилии «вслепую». В таких условиях труднейший этап миссии – научить любви обитателей Лилии, – становится почти невыполнимым, и она рискует никогда не вернуться домой.

Девушка прилагала все усилия, чтобы смысл ее послания все-таки дошел до разума лилианцев.

«Зачем вам, живущим на планете необыкновенной красоты, нужно смертоносное оружие, несущее зло для вас и всего космоса? Все спорные вопросы легко улаживаются телепатическим обменом мнений – это так увлекательно, я покажу как! Зачем нужны громоздкие чудовища-машины, из-за которых постепенно гибнет все живое, в том числе и чудесный цветок лилия – символ вашей планеты? Чтобы перемещаться в пространстве, достаточно просто подумать об этом – это легко, я научу вас! Зачем эти убежища, заслоняющие солнце, которые вы называете домами? Мы создаем себе жилища там, где указывает нам наше сердце: среди цветочных лугов, в горных ущельях или вблизи водопадов. Это придает такой мощный импульс творчеству! Вам бы тоже понравилось так жить.

Зачем вам, лилианцам, необходима ложь, чтобы находить общий язык друг с другом? Ведь каждый волен жить, как ему хочется, но при этом отвечать перед самим собой за каждый свой шаг. Это совсем не трудно, только требует большой внутренней честности... Но все так живут в космосе – это наш неписанный закон, и мы счастливы. А любовь? На протяжении веков вы ломаете головы над тем, что это такое. Мне, право, смешно! Любовь только сердцем и можно понять, но в вашем языке нет слов, выражающих наречие сердца, а жаль. Поверьте мне, что только любовь имеет смысл на вашей планете, да и в целом космосе тоже.

– Выслушай меня! – Элия обращалась к женщине, кото-

рую увидела первой на этой планете. – Я хочу рассказать тебе еще о многих важных вещах, и понимание их сделает тебя и весь твой мир счастливее! Дай же мне сказать, пока я не забыла, совсем скоро я потеряю память, у меня очень мало времени...

Элия вдруг поняла, что начала забывать, кто такой Пинфар. Его смутный образ уже не пробуждал в ней былых чувств. Девушка осознала, что она постепенно становится лилианкой. И заплакала от безвыходности.

– Успокойся, не плачь, мое солнышко, хочешь, я спою тебе? – Женщина стала ласково напевать колыбельную песню, укачивая на руках малышку. А девочка продолжала плакать и капризничать, словно силилась сказать нечто важное. Уснула она только после того, как мама накормила ее грудным молоком. Таким вот самым нежным и любящим способом, какой только возможен на этой планете, Элию, оракула Высшей Космической Миссии, заставили замолчать.

Проснувшись Элия от того, что утренние лучи солнца ласкали ее лицо.

«Я должна была сказать что-то очень важное этой женщине и всем другим людям на планете, – подумала она. – Но что? Ведь было какое-то важное задание, с которым я, кажется, не справилась?»

Элия тщательно пыталась что-то вспомнить, когда услышала

ГОЛОС.

– Посмотри, дорогой, как наша малышка забавно морщит лобик и машет ручками, словно пытается взлететь, – женщина с улыбкой наклонилась к Элии, щекоча ее своими длинными светлыми волосами. – Ну же, Лилия, скажи «мама»!

«Боже мой! Я абсолютно ничего не помню! – в отчаянии хотела крикнуть оракул Элия, но вместо этого ее губы как-то непривычно зашевелились.

– «Ма-ма», – произнесла малышка и радостно заулыбалась.

В то же самое мгновение в Наблюдательной галерее Высшей Космической Миссии высветилась надпись на табло: «Первый этап Миссии не удался». Профессор Эверон был мрачен. Нервно постукивая своей тростью, он ходил из угла в угол, сердито бормоча: «Сначала Пинфар, теперь вот Элия... А ведь они были лучшими в легионе! А главное, любили друг друга. И все равно провалили операцию. Неужели я ошибся в них? Осталась лишь слабая надежда...»

Время на планете Лилия шло своим чередом, но ничего не менялось. Люди изобретали все новые виды вооружения, в погоне за техническим прогрессом нещадно уничтожали леса и предпочитали передвигаться на автомобилях, губящих все живое выхлопными газами. По-прежнему лилианцы предпочитали истинной любви житейский комфорт, а де-

вочка по имени Лилия росла на радость своим родителям.

Однажды она играла в песочнице возле их дома. Какой-то незнакомый мальчишка, старше ее на год-другой, увлеченно водил свой игрушечный танк по песку. Девочка подошла к нему ближе, не сводя своих глаз цвета голубой лилии.

– Что уставилась? – недовольно спросил он. – Не мешай, иди к малышне!

Девочка не ответила, ее глаза, отражали, казалось, Вселенную. В них зародилась и медленно потекла по щеке крохотная слезинка.

– Ну, ладно, можешь остаться, только не мешай – идет военная операция, – нехотя сказал мальчик. – Я генерал Рома. А ты будешь рядовой... Как тебя зовут?

«Выполнение Миссии возможно. Вероятность один на миллион», – высветилась надпись на табло в Высшей Космической Миссии.

«И все-таки надежда есть! – обычно сдержанный профессор Эверон вдруг почувствовал, как в юности, бурный прилив радости. – Мои лучшие оракулы Пинфар и Элия, вам предстоит выполнить Миссию Любви на далекой планете Лилия. Научитесь любить, выпустите на волю эту божественную энергию, и вся Вселенная будет благодарить вас и помогать вам! Только узнайте друг друга, умоляю вас!»